

СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ББК С561.4

УДК 316.74:34

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО – ОБЩЕСТВО РИСКА

Багрецова Н.В.

*Студентка Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социология»
г. Челябинск, Россия*

MODERN SOCIETY - SOCIETY RISK

Bagretsova N.

*Student of the South Ural State University
(National Research University)
Institute of Social Sciences
Department of Sociology
Chelyabinsk, Russia*

Аннотация

В статье дается обзор теоретических положений о современном обществе, описывается понимание современности как общества риска, дается обоснование этому определению. Разводятся понятия «риск» и «опасность», а также дано понимание риска в контексте истории.

Annotation

The article provides an overview of the theoretical concepts of modern society, describes the understanding of modernity as a risk society, and justifies this definition. The concepts of “risk” and “danger” are divorced, and an understanding of risk is given in the context of history.

Ключевые слова: современное общество, риск, опасность, глобализация, космополитизация, рефлексивное общество.

Keywords: modern society, risk, danger, globalization, cosmopolitanization, reflexive society.

После распада СССР общества всех входящих в него стран потерпели большие потрясения. Общество, в котором мы живем сегодня, радикально отличается от общества, бывшего здесь менее полувека назад. Сейчас, во времена глобализации и интеграции, мы можем наблюдать, как страны соревнуются между собой по уровню развития науки, по качеству военного оснащения и многому другому.

Ученые ввели понятие «общество риска» как ключевую характеристику современного общества. В данной статье мы рассмотрим взгляды на современное общество трех социологов: Э. Гидденса, Н. Лумана и У. Бека.

Э. Гидденс выделяет динамизм как одну из основных черт, определяющих современность. Сегодня мы видим не просто динамизм, а крайний динамизм – неимоверно возросшую скорость изменения всех процессов в обществе. При этом он говорит о темпах изменений в социальных практиках, образцах поведения людей, их мышлении и знании.

Радикальный модерн глобализирует пространство, в котором происходят изменения, и это вне всякого сравнения со всеми прежними обществами, потому что все регионы мира экономически, политически, культурно и информационно связаны друг с другом. Глобализация очень сильно влияет на общество, вызывает соответствующие рефлексии: она, по Э. Гидденсу, «является причиной возрождения местной культурной идентичности... Местный национализм оживает в ответ на глобализационные тенденции» [6].

В условиях радикального модерна наблюдаются разрывы социальной преемственности, нарушения структурно-функциональной целостности

общества. Социальные институты отреагировали на разрывы появлением так называемой «институциональной рефлексивности» – способностью к самотворению и самоорганизации. Появились формы, которые ранее не существовали: у сегодняшней мировой экономики, которая сильно связана с электронными деньгами, нет аналогов в прошлом, и даже не имеется корне – они возникли здесь и сейчас. Аналогичная ситуация с политическими институтами.

Радикальный модерн довольно сильно изменяет представления о социальном времени и пространстве. «Привязанность» к какому-либо географическому месту заменяется возможностью сделки между индивидами, которые никогда друг друга не видели и, возможно, не увидят.

Важнейшим параметром радикального модерна наряду с рефлексивностью является качественное увеличение рисков для его членов: в традиционном обществе человек мог положиться на традиции, Бога или др., сегодня же он должен сам делать постоянные выборы, опираясь при этом на оценки экспертов, или на то, что подсказывает ему его биографический, а также коллективный риск-опыт.

«Жить в эпоху «поздней современности» – значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории» [2], – пишет Э. Гидденс.

Возможность неожиданных и непредвиденных исходов характерна для любой сферы деятельности человека. Отсюда разработка схем, которые учитывают возможные пути после воплощения какой-либо возможности. Эти схемы становятся постоянной установкой, и мы теперь можем говорить о новой характеристике личности.

Ещё радикальный модерн несет с собой то, что Э. Гидденс называет «концом природы» – он считает, что окружающий мир человека перестает быть для него внешним и с течением времени превращается в творение

самого человека. Э. Гидденс полагает, что разделение естественной и социальной среды постепенно утрачивает смысл.

Социолог вводит также понятие «парадокс Гидденса». Суть его в том, что огромные темпы развития существенно искажают восприятие людьми последствий результатов своей деятельности: «Люди находят для себя трудным с таким же уровнем реальности отнестись к будущему, с каким они относятся к настоящему» [3].

Это касается как проблем повседневности, так и глобальных экологических проблем: подросток с трудом может представить себя в возрасте сорока лет, когда на здоровье станут отражаться «шалости» юности. Так же и у политических деятелей: все знают о многих возможных или реальных последствиях своей политики в отношении экологии, но под влиянием быстротечности современной жизнедеятельности они не принимают необходимых усилий по ее изменению. Все это может иметь необратимые последствия уже в ближайшее время.

Второй учёный, которого мы рассмотрим – Н. Луман. Он изучает появление рисков в контексте истории и утверждает, что люди традиционных обществ, разумеется, сталкивались с различными неопределенностями, но все они были связаны с болезнями, войнами, неурожаем.

«Высокие культуры древности, – пишет Н. Луман, – располагали совершенно иной техникой для работы с аналогичными проблемами, а потому не нуждались в слове, обозначающем то, что мы сегодня понимаем под риском. Само собой разумеется, с незапамятных времен людям приходилось иметь дело с неуверенностью относительно будущего» [7].

Научное изучение риска как таковое возникло только в начале XX в. Для понимания риска выдвигались разные подходы: математические, экономико-социальные, статистические, а потом и психологические. Поначалу была вера в возможность только рациональной деятельности человека – тогда проблема риска получала простое решение: ущерба следует избегать.

Н. Луман исходит из того, что риск – изменяющийся феномен, который усложняется под влиянием социокультурной динамики. Н. Луман говорит о взаимосвязи риска и опасности, а также об их различии: «Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т.е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такового ущерба находятся вовне, т.е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности... И, само собой разумеется, в современном мире отказ от решения – это тоже решение» [7].

Социолог уделяет особое внимание значению позиции индивида по отношению к риску. Уровни анализа и постижения риска всегда различны для включенных наблюдателей (участников или жертв рискованных ситуаций) и для наблюдателей невключенных, но имеющих довольно много знаний и опыта относительно характера событий этого типа и вариантах их развития. Последствия риска так же динамичны, как и сам риск. Они могут иметь деструктивное воздействие на членов общества, увеличивать статусно-ролевую функциональность акторов или иметь нейтральный эффект.

Последний учёный, которого мы рассмотрим, – У. Бек. Он положил начало междисциплинарной теории «общества риска». У. Бек считает, что нельзя убежать от реалий общества риска, ибо «риск – неотъемлемая принадлежность прогресса» [4].

В обществе риска люди начинают собирать информацию о рисках и их последствиях, прекращая доверять официальным структурам и даже ученым. «В дискуссиях о рисках, – говорит У. Бек, – обнажаются трещины и разрывы между научной и социальной рациональностью... научный рационализм без социального пуст, социальный рационализм без научного – слеп» [4].

У. Бек отмечает, что «возникают новые общности и противостоящие им сообщества, чьи взгляды на мир, нормы поведения и действия группируются вокруг центров невидимых опасностей» [4]. Классовое сознание заменяется осознанием рисков, страхами и тревогами: «...классовое сознание или ориентация на успех... уступают место другим центральным

вопросам. Как вести себя перед лицом предуготованной нам судьбы с ее страхами и тревогами?» [4].

Самой значимой характеристикой современности стало то, что условия существования человечества стали космополитизированы. Это означает, что сегодня мы видим глобализацию политики, а также экономических, правовых, культурных отношений и многого другого. Глобальные риски, угроза террора огромны и могут возникнуть откуда угодно.

Социолог предложил теорию «мирового общества риска», отмечая, что «категория мирового общества риска контрастирует с той, которая обозначает общество риска» [4].

По У. Беку, «через воображение и инсценирование мирового риска будущая катастрофа становится настоящим – зачастую с целью избежания ее принимаются значимые решения в настоящее время... Ограничение индивидуальных свобод заметно на многих уровнях – от увеличения камер слежения до ограничений иммиграции, – что не является просто эффектами реальных катастроф (например, актов террористического насилия). Они являются результатом таких практик и их глобализированного ожидания» [4].

Итак, по Э. Гидденсу, для современности характерны такие черты, как критический динамизм и возрастание рисков для всех членов общества. Будущее открыто для рисков – там, впереди, может оказаться все, что угодно, поэтому людям приходится конструировать то, что может произойти в будущем, чтобы быть готовыми к возможным последствиям.

Разделение естественной и социальной природы уже не имеет особого смысла, поскольку природа теперь всё более конструируется человеком. Общество развивается так стремительно, что люди не успевают осознать последствия своих действий, они не могут относиться к своему будущему так же, как относятся к настоящему – в этом заключается парадокс Гидденса.

По Н. Луману, понятие риска стало актуальным и вообще возникло только в XX в., когда индустриализация стала особенно выражена. Ранее

понятие риска ассоциировалось с войнами, болезнями и другими бедствиями. Н. Луман говорит, что риск – это следствие наших действий, если же мы имеем дело с чем-то, что имеет отношение к окружающей среде, то мы имеем дело с опасностью. Отношение к риску зависит также от положения индивида – включённое у него наблюдение или невключённое. Риски могут быть как деструктивными, так и полезными или нейтральными.

По У. Беку, риск – неотъемлемый элемент прогресса. Люди могут управлять рисками и степенью их дисфункциональности, так как индивид начинает искать информацию о рисках и о том, каким образом её уменьшить, не доверяя властям, учёным и другим, казалось бы, надежным, источникам. У. Бек говорит о космополитизации общества, рисков, политики, культуры и иных сфер. Как следствие, национальные и государственные границы исчезают. Он вводит понятие «Мировое общество риска», являющее собой социальное конструирование рисков в мировом масштабе и принятие действий, решений по поводу предотвращения этих самых рисков.

Таким образом, в концепциях авторов мы видим некоторые различия. Э. Гидденс причиной возникновения рисков называет быстрое развитие общества. Н. Луман считает, что не все риски несут негативных характер, но также придерживается мнения, что возникновение рисков – следствие наших действий. По У. Беку, риски – неотъемлемая часть прогресса, и они относятся ко всем людям независимо от принадлежности к социальному классу.

Все ученые придерживаются мнения, что риск – следствие прогресса, а стало быть, явление новое, но выявлять его и реагировать необходимо здесь и сейчас, поскольку риск может иметь и скрытый характер, а его наличие мы можем обнаружить лишь спустя годы, когда, возможно, будет уже поздно. Прежде чем проводить какие-то опыты, исследования, нужно подумать о возможных последствиях и сделать всё, чтобы не допустить негативных.

Список литературы

1. Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2008.

2. Giddens A. *Modernity and Self – Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
3. Giddens, A. *The Politics of Climate Change*. Cambridge: Polity Press, 2009.
4. Бек, У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс–традиция, 2000.
5. Гидденс, Э. Глоссарий: основные понятия и важнейшие термины теории структуризации // Гидденс, Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации* / Э. Гидденс. — М.: Академический проект, 2003.
6. Гидденс, Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. – М.: Весь мир, 2004.
7. Луман, Н. *Понятие риска* // Альманах THESIS, 1994. № 5.